

Научная статья

УДК 94(47).066

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-56-68>

ПЕРЕХОД К СМЕШАННОЙ СИСТЕМЕ ПИТЕЙНОЙ ТОРГОВЛИ В 1780-х ГГ.: ОЖИДАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

*Петр Евгеньевич
Ломако*

Российский экономический университет

им. Г. В. Плеханова

Москва, Россия, pet.lomako@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0007-7126-3579>

Аннотация. В 1781 г. произошло изменение государственной питейной политики: был принят Устав о вине, согласно которому вместо полностью откупной системы стало вновь возможным присутствие питейных домов под контролем губернской власти, как тогда говорили, «на вере». На этот же период приходится завершение губернской реформы в Московском регионе, начавшейся в 1775 г. В статье проанализированы ранее не публиковавшиеся реестры, на основании которых можно проследить, как Московская губерния приспосабливалась к новой экономической реальности в питейной политике. Для объективности и точности анализа приведённые в реестрах общие цифры были поделены на количество питейных домов в том или ином уезде или городе Московской губернии. Также в ходе исследования была изучена география уездов и городов, перешедших в ведение государственной власти, определены торговые дороги, вдоль которых собиралось наибольшее количество питейных доходов. Полученные результаты показывают, что откупная система более эффективна, чем государственное регулирование. При этом Московская казённая палата далеко не всегда могла объективно оценить экономические показатели, завышая планы убыточным уездам. В ходе исследованного периода были выявлены и минусы губернской реформы, заключавшиеся в неравномерности доходов уездов в связи с различными экономическими условиями, ведь из проанализированных данных вытекает, что торговые потоки в Московскую губернию шли в основном из южных регионов (через Коломенский и Подольский уезды) и с севера, из Санкт-Петербурга (через Воскресенск).

Ключевые слова: Московская губерния, реформы Екатерины II, питейное дело, питейный дом, питейный откуп.

Для цитирования: Ломако П. Е. Переход к смешанной системе питейной торговли в 1780-х гг.: ожидания, результаты и последствия (на примере Московской губернии) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 1 (25). С. 56–68. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-56-68>

Сведения об авторе: П. Е. Ломако – аспирант кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36.

Scientific Article
УДК 94(47).066
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-56-68>

**THE TRANSITION TO A MIXED SYSTEM OF SPIRITUOUS
BEVERAGES TRADE IN THE 1780s: EXPECTATIONS,
RESULTS, AND CONSEQUENCES
(THE CASE OF THE MOSCOW REGION)**

Petr E. Lomako

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia, pet.lomako@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0007-7126-3579>

Abstract. In 1781, there was a change in state alcohol policy: according to the adopted “Wine Charter”, instead of the tax farming, the presence of public houses under the control of the provincial government, as they said then, “on trust”, became possible again. The same period saw the completion of the provincial reform in the Moscow region, which began in 1775. The article analyzes previously unpublished registers, on the basis of which it is possible to trace how the Moscow region adapted to the new economic reality in alcohol policy. For the sake of objectivity and accuracy of the analysis, the author divides the total figures given in the registers by the number of public houses in a given district or town of the Moscow province. The study also examines the geography of the districts and towns that came under the jurisdiction of the state authorities and identifies the trade routes that generate the largest amount of drinking revenue. The results show that the tax farming is more effective than government control. At the same time, the Moscow Treasury Chamber was far from always able to objectively assess economic indicators, overestimating the plans for unprofitable districts. During the period under study, the author also identifies disadvantages of the provincial reform, which consisted in the uneven revenues of district due to different economic conditions, since the analyzed data shows that trade flows to the Moscow province came mainly from the southern regions (through the Kolomna and Podolsk district) and from the north, from St. Petersburg (through Voskresensk).

Keywords: Moscow province, reforms of Catherine the Great, drinking business, public house, tax farming.

For citation: Lomako, PE 2026, ‘The Transition to a Mixed System of Spirituous Beverages Trade in the 1780s: Expectations, Results, and Consequences (the Case of the Moscow Region)’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (25), pp. 56–68, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-56-68> (in Russ.)

Information about the Author: *Petr E. Lomako* – PhD student of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russia.

Введение

Питейные заведения являлись неотъемлемой частью экономики и быта любого российского города XVIII – начала XX в. Изначально наибольшее распространение в населённых пунктах получили кабаки (официально их с 1765 г. называли питейными домами [11]), что было вызвано их доступностью для широких масс населения. Торговля в них могла идти либо «на вере», когда государство назначало определённых людей содержателями питейных сборов, получавшими оплату, либо «на откупе», когда откупщик выступал полноправным владельцем кабака, получая все доходы с продажи спиртных напитков (пива, полпива, мёда), за исключением вина и водки, прибыль с которых получала казна. В первом случае за заведениями было удобно следить, во втором – снижалась бюрократическая нагрузка государственной машины.

Как указывает экономист Н. В. Пронина, с 1767 г. все питейные дома находились «на откупе», но с 1783 г. было восстановлено право государство содержать дома «на вере» [12, с. 107]. Это стало возможно благодаря появлению в 1781 г. Устава о вине, где, помимо этого, вводились единые цены на вино (3 рубля ассигнациями с ведра), устанавливались правила для откупщиков, а ведение питейными сборами на местах передавалось Казённым палатам. Данное законодательство начинало действовать с нового откупного периода, то есть с 1783 г. [17].

В это же время проходила губернская реформа. В 1775 г. было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», определявшее новые принципы территориального управления страны [18]. Претворение в жизнь данного проекта растянулось на длительный период: Московская губерния в составе 14 уездов была учреждена 5 октября 1781 г. [8], а торжественно открылась 5 октября 1782 г., но уже в составе 15 уездов (был дополнительно выделен Верейский уезд) [22, с. 5]. Таким образом, откупной период 1783–1787 гг. Московская губерния встречала, во-первых, в новом составе, а во-вторых, с новым питейным законодательством.

Отечественная историография питейного дела весьма обширна, но вторая половина XVIII в. и, в частности, период реформ Екатерины II представлен малым количеством работ. Большинство исследователей писали работы либо по XVII в., либо по второй половине XIX – началу XX в. Об отдельных аспектах реформ Екатерины II (о создании магазейнов, о трактирах) писали А. В. Белов [2], Е. В. Долгих [6]. В этих статьях, однако, нет упоминания об Уставе о вине 1781 г. Другие исследователи чаще упоминается этот закон как «объединивший все постановления о питейной реглации». Таковым его представляют диссертация Е. А. Занозиной [7, с. 80], работа В. Д. Калинина [9, с. 13], статья Н. Е. Горюшкиной [5, с. 383]. Общие моменты Устава разбирались в диссертации О. А. Рожковой [14, с. 43, 75–76], статье А. А. Саблина [15, с. 147]. Вопрос о винокурении по этому закону изучали Т. В. Бордюжа [3, с. 25–26], О. Г. Воронина [4, с. 166]. Отдельные аспекты Устава (работа Казённых палат, винокурение, правила продажи и учёта алкоголя) в разных главах монографии затрагивала Н. В. Пронина [12, с. 47, 107, 203]. Однако проведение откупа 1783–1787 гг., первого по новым правилам, не затрагивалось исследователями ни в целом по стране, ни применительно к тому или иному её региону. О питейных заведениях в целом историки писали чаще, классикой стала, например, книга И. Г. Прыжова [13]. Но применительно к интересующему нас периоду историография представлена малым количеством работ. Это уже упомянутая статья Е. В. Долгих, работы А. Б. Мазурова [10], В. В. Алексеева [1], Г. К. Смирнова [16]. Но экономические показатели и их анализ ещё не попадали в поле зрения исследователей.

Основой данной статьи стали неопубликованные материалы. В архивах хранится целый комплекс документов по обозначенному периоду. В частности, это «Табель питейного дохода по Москве и всей ея губернии с 1783 года» [19, л. 274 об.–279],

отражающая планы Московской казённой палаты на потребление спиртных напитков и доходов за них в 1783–1787 гг., «Генеральная табель по 14 городам Московской губернии с их уездами, о питейном доходе» [21, 111 об.–116], в которой расписан полученный доход за 1783–1787 гг., и «Исчисление годовое питейного дохода по Москве и ея всей губернии» [21, л. 355 об.–364], где показаны планы по питейному делу на 1787–1791 гг. По указанным документам достаточно полно можно отследить лишь потребление хлебного вина, остальные напитки при отдаче питейных домов на откуп просто не учитывались, так как доход по ним отходил откупщикам. Но именно хлебное вино, если смотреть по питейным домам «на вере», чаще всего потреблялось посетителями, а значит этого вполне достаточно для полноты картины. В целом же при анализе выявленных документов можно увидеть, как Московская казённая палата адаптировалась к новым условиям, каковы были ожидания от новой питейной политики, насколько они оправдались и какие были сделаны выводы.

Основная часть

В 1783 г. в Московской губернии, кроме самой Москвы и Московского уезда, насчитывалось 182 питейных дома. Больше всего их было в Серпуховском (25, или 13,7%), Верейском (18, или 9,9%) и Клинском (18, или 9,9%) уездах, меньше всего – в Волоколамском (8, или 4,4%), Никитском (8, или 4,4%) и Бронницком (7, или 3,8%) уездах (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество питейных домов в уездах и уездных городах Московской губернии в 1783 и 1787 гг.¹

	1783 г.	1787 г.
Серпуховской	25	25
Верейский	18	18
Клинский	18	18
Коломенский	15	15
Звенигородский	14	15
Богородский	14	14
Дмитровский	13	13
Можайский	13	13
Рузский	11	11
Воскресенский	9	9
Подольский	9	8
Волоколамский	8	9
Никитский	8	8
Бронницкий	7	7
Итого	182	183

В введение центральной власти были переведены Серпуховской, Коломенский, Бронницкий, Рузский и Можайский уезды, а также часть питейных домов в Клинском и Звенигородском уездах, все сельские кабаки в Никитском уезде, питейное же заведение в городе Никитске было отдано на откуп [19, л. 274 об.–279]. Таким образом, Московская губернии старалась поставить под контроль доходы с потоков людей, идущих с запада (Можайск, Руза, Звенигород), с юго-востока (Коломна, Бронницы, Никитск), с юга (Серпухов) и частично с севера (Клин). Но, видимо, тор-

говые потоки с севера были не настолько сильны, чтобы уделять им много внимания.

Интересно отметить, что в реестре по итогам периода 1783–1787 гг. Рузский и Можайский уезды уже фигурируют как откупные [21, л. 113 об.], но связано это было с человеческим фактором. Так, между содержателями рузских питейных сборов, назначенных Московской казённой палатой, случились «раздоры, несогласии и разнообразные в беспорядках показания», от чего пошли недоимки, то есть деньги в казну вносились не в полном объёме, недопродажа вина, а затем одного из содержателей уличили в продаже подмётного вина неклеимёнными фальшивыми мерами, пьянстве, от чего он ещё и в «был в разуме помешан». В результате чего Рузский уезд отдали на 1785–1787 гг. на откуп [20, л. 1–2]. В Можайске же случилась недоимка, и Московская казённая палата «по безнадёжности» и этот округ на 1785–1787 гг. отдала на откуп [20, л. 100–100 об.].

По планам в 1783–1787 гг. ежегодно в Московской губернии должны были потреблять 138 336 вёдер вина или примерно 760 вёдер на один питейный дом. Больше всего предполагалось истратить вина в Серпуховском (19 477 вёдер, или 14 %), Богородском (13 106 вёдер, или 9,5 %) и Коломенском (12 019 вёдер, или 8,7 %) уездах (см. табл. 2). Кажется, что это очерчивает круг самых «пьющих уездов», но если разделить количество вёдер на количество питейных домов (при делении цифры округлены), то в среднем больше всего на один кабаk уходит вёдер в Воскресенском, Подольском и Никитском уездах (свыше 1000 вёдер на один питейный дом), меньше всего – в Верейском, Можайском и Серпуховском (менее 550 вёдер на один кабаk) (см. табл. 3). Возможно, это связано с тем, что торговые люди либо, преодолев все тяготы пути, уже ближе к центру губернии – Москве – делали перерыв перед началом торговых операций, либо после удачных сделок отмечали удачный исход дела, ведь все три «пьяных» уезда наиболее близки к губернскому городу (в 30–33 вёрстах). Суммарный ежегодный доход по Московской губернии предполагался в 420 228 руб. 39 копеек или примерно 2308 руб. 94 копейки на кабаk.

Таблица 2

Количество вёдер, ежегодно потребляемых в уездах вместе с уездными городами в Московской губернии в 1783–1787 и 1787–1891 гг.²

	План 1783–1787 гг.	Фактическое потребление 1783–1787 гг.	План 1787–1791 гг.
Богородский	13106	13105 5/8	11706
Коломенский	12019	12165 1/16	12500
Серпуховской	19477	11434 1/4 1/64	12750
Подольский	10270	10515 1/16	9857 1/2
Воскресенский	10367	10367	9910
Клинский	9998	9613 1/4 1/16 1/32	9901 3/8
Никитский	8198	9105 7/8	9918
Верейский	8543	8543 1/8	8300
Звенигородский	11568	8542 1/8 1/16 1/32 1/64	9802 1/2
Дмитровский	7264	7263 5/8	7650
Волоколамский	6838	6837 3/8 1/16	6548 5/8
Рузский	7747	6579 1/8 1/16 1/32 1/64	6394
Можайский	7133	6288 1/2 1/64	6274
Бронницкий	5508	4982 3/8	5910
Итого	138336	125231 3/4 1/16 1/32	127422

Таблица 3

Количество вёдер, ежегодно потребляемых, в уездах вместе с уездными городами в Московской губернии в 1783–1787 и 1787–1891 гг. в пересчёте на один кабак³

	План 1783–1787 гг.	Фактическое по- требление 1783–1787 гг.	План 1787–1791 годы
Подольский	1141	1168	1232
Воскресенский	1151	1151	1101
Никитский	1024	1138	1239
Богородский	936	936	836
Волоколамский	854	854	727
Коломенский	801	811	833
Бронницкий	829	711	844
Звенигородский	826	610	653
Рузский	704	598	581
Дмитровский	558	558	588
Клинский	555	534	550
Можайский	548	483	482
Верейский	474	474	461
Серпуховской	779	457	510
Итого в среднем вёдер на один ка- бак	760	688	696

Сравнивая результаты питейного откупа за 1783–1787 гг. с уже проанализированными данными, выясняем, что три уезда, Коломенский, Подольский и Никитский, перевыполнили план. Первый – на 144 ведра, второй – на 245 вёдер, а третий – аж на 907 вёдер (см. табл. 2). Это подтверждает озвученные выше выводы о направлениях торговли и отдыхе в близких к Москве уездах. В шести уездах, Рузском, Можайском, Клинском, Звенигородском, Бронницком и Серпуховском, показатели не оправдали государственных ожиданий (см. табл. 2).

В 1787 г. была проведена разбивка на городские и сельские питейные дома. И из этого становится понятен интерес государства в 1783 г. к конкретным уездам или городам вместе с уездами. Например, в Клинском и Звенигородском уездах, которые были оставлены «на вере» в отличие от их центров, обнаруживается наибольшее количество питейных домов, расположенных в сельской местности (см. табл. 4–5).

Таблица 4

Количество питейных домов в городах Московской губернии в 1783 и 1787 гг.⁴

	1783 г.	1787 г.
Серпухов	17	17
Коломна	13	13
Верея	9	10
Можайск	8	8
Волоколамск	5	5
Дмитров	5	5
Клин	5	5
Руза	4	4
Звенигород	2	2
Богородск	1	1

Воскресенск	1	1
Подольск	1	1
Никитск	1	1
Бронницы	1	1
Итого	73	74

Таблица 5

**Количество питейных домов
в уездах Московской губернии в 1783 и 1787 гг.⁵**

	1783 г.	1787 г.
Клинский	14	13
Богородский	13	13
Звенигородский	12	13
Верейский	8	8
Воскресенский	8	8
Дмитровский	8	8
Серпуховской	8	8
Подольский	8	7
Никитский	7	7
Рузский	7	7
Бронницкий	6	6
Можайский	5	5
Волоколамский	3	4
Коломенский	2	2
Итого	109	109

Можно определить самое «пьяное» место губернии. В загородных кабаках наибольшее количество вёдер потребляли в Богородском уезде, а в городских питейных домах – в Коломне. Но для объективности картины лучше разделить количество употреблённых вёдер на количество кабаков. И тогда самым «запойным» оказывается Волоколамский уезд без уездного центра, а из городов – Бронницы и не многим уступавший им Воскресенск (см. табл. 6–9), что показывает крепкие экономические связи Московской губернии и с югом, и с севером, а точнее с Санкт-Петербургом. Но, видимо, связи были не настолько сильны, чтобы уделять им достаточное количество внимания, раз на севере Московской губернии лишь Клинский уезд был частично переведён «на веру». Если же в целом посмотреть на таблицу по уездам, то часть уездов с наибольшим количеством вёдер на кабак не были проезжими, например, Волоколамский. То есть, скорее всего, в сельской местности пили в двух случаях: либо это были проезжие купцы, либо местные жители, не имевшие других видов досуга.

Таблица 6

**Количество вёдер, ежегодно потребляемых
в городах Московской губернии в 1783–1787 и 1787–1891 гг.⁶**

	Фактическое потребление 1783–1787 гг.	План 1787–1791 гг.
Коломна	11758 3/4 1/32 1/64	12000
Серпухов	7413 7/8 1/16	7800
Можайск	4610 1/2 1/16 1/64 1/128	4566
Дмитров	4544 1/2	4545
Верея	4324 3/4 1/16	4953
Клин	3258	3258
Волоколамск	3055 7/8	2600
Бронницы	2814 5/8 1/32	3170
Воскресенск	2810 1/8 1/16	2427

Руза	2805 1/16 1/32 1/64	2605
Подольск	2414 1/8	2415
Звенигород	1956 3/4	1940
Никитск	650	868
Богородск	384 3/4 1/16	806
Итого	52802 1/16 1/32 1/128	53953

Таблица 7

**Количество вёдер, ежегодно потребляемых
в уездных городах Московской губернии
в 1783–1787 и 1787–1891 гг., в пересчёте на один кабак⁷**

	Фактическое потребление 1783–1787 гг.	План 1787–1791 гг.
Бронницы	2814	3170
Воскресенск	2810	2427
Подольск	2414	2415
Звенигород	978	970
Дмитров	908,8	909
Коломна	904,5	923,08
Руза	701,25	651,25
Клин	651,6	651,6
Никитск	650	868
Волоколамск	611	520
Можайск	576,25	570,75
Верея	480,4	495,3
Серпухов	436,05	458,8
Богородск	384	806
Итого в среднем вёдер на один кабак	723,3	729,1

Таблица 8

**Количество вёдер, ежегодно потребляемых
в уездах без уездных центров Московской губернии
в 1783–1787 и 1787–1891 гг.⁸**

	Фактическое потребление 1783–1787 гг.	План 1787–1791 гг.
Богородский	12720 3/4	10900
Никитский	8455 7/8	9050
Подольский	8100 7/8 1/16	7442 1/2
Воскресенский	7556 7/8	7483
Клинский	6955 1/4 1/16 1/32	6643 3/8
Звенигородский	6585 3/8 1/16 1/32 1/64	7862 1/2
Серпуховской	3909 1/4 1/16 1/64	4950
Волоколамский	3781 1/2 1/16	3948 5/8
Рузский	3774 1/8	3789
Верейский	4218 1/4 1/16	3347
Дмитровский	2719 1/8	3105
Бронницкий	2167 5/8 1/16 1/32	2740
Можайский	1677 7/8 1/32 1/64 1/128	1708
Коломенский	406 1/4 1/64	500
Итого	73029 1/128	73469

**Количество вёдер, ежегодно потребляемых
 в уездах без уездных центров Московской губернии
 в 1783–1787 и 1787–1891 гг., в пересчёте на один кабак⁹**

	Фактическое потребление 1783–1787 гг.	План 1787–1791 гг.
Волоколамский	1260,33	987,16
Никитский	1207,86	1292,86
Подольский	1012,5	1063,21
Богородский	978,46	838,46
Воскресенский	944,5	935,37
Звенигородский	548,75	604,81
Рузский	539,14	541,29
Верейский	527,25	418,37
Клинский	496,79	511,03
Серпуховской	488,67	618,75
Бронницкий	361,17	456,7
Дмитровский	339,88	388,12
Можайский	335,4	341,6
Коломенский	203	250
Итого в среднем вёдер на один ка- бак	669,99	674,03

За 1783–1787 гг. в Московской губернии ежегодно потреблялось более 125 231 вёдер вина, в среднем 688 вёдер на кабак, что приносило 375 915 руб. в год. Таким образом, план, поставленный в 1783 г., был выполнен примерно на 90 %. При этом все уезды и города «на вере», кроме Никитского и Коломенского, не выполнили план. То есть откупная система показала себя эффективнее в сравнении с государственным регулированием питейной торговли, что дополнительно подтверждают примеры Рузского и Можайского уездов. Вероятнее всего, поэтому на следующий период, с 1787 по 1791 гг., вся Московская губернии, за исключением самой Москвы и Московского уезда, была отдана на откуп.

В 1787 г. общее количество питейных домов в губернии немного увеличилось. В Подольском уезде стало на один кабак меньше, а в Звенигородском и Волоколамском – в каждом на один больше (см. табл. 1, 4–5). Руководство губернии решило немного повысить план, по сравнению с фактическими цифрами за предыдущий период, но всё равно он стал ниже, чем в предыдущий период, и в основном повысился за счёт роста ожиданий по употреблению спиртного в сельской местности. Например, планировалось в целом ежегодно тратить 127 422 ведра вина, что всего на 2200 вёдер больше, чем реально потреблялось в предыдущий период. Но при этом данная цифра на 10 914 вёдер меньше, чем планы на 1783–1787 гг. И в целом план был понижен почти по всем уездам. Его повысили лишь для Коломенского, Никитского уездов, которые за предыдущий период перевыполнили план, а также Бронницкого, где находился «кабак-рекордсмен», и Дмитровского уездов, что, возможно, говорит о надежде Московской казённой палаты на расширение торговых связей с севером страны. Странным выглядит отсутствие в этом списке Подольского уезда, перевыполнившего за предыдущий период план, но если вновь посчитать количество вёдер на кабак, то выходит, что Подольскому уезду тоже повысили план, но из-за уменьшения количества питейных домов в абсолютных цифрах этого не видно. Также для Никитского уезда план повысили настолько, что именно в нём должны были употреблять наибольшее количество вёдер вина на кабак (см. табл. 2–3, 6–9).

Выводы

Таким образом, решение правительства о возврате части питейных домов «на веру» оказалось в Московской губернии малоэффективным. В то время, как все откупщики выполнили планы, почти все держатели провалили государственное задание. Вероятнее всего, это было связано с тем, что откупщики были финансово заинтересованы выбрать, то есть выкупить из государственных винных магазинов требуемый объём вина, в то время как держатели такого стимула не имели. Руководство Московской губернии в следующий откупной период, 1787–1791 гг., не стало пытаться добиться невозможного, поставив в целом по губернии почти тот же план, что и фактическое потребление. А также, правильно оценив преимущества откупной системы, передало уже всю Московскую губернию на откуп.

Рассмотренный период показал неравномерность нового территориального образования. Система, основанная на количестве живущих на той или иной территории людей, оказалась слабо приспособленной к уже существующим проезжим трактам, «федеральным трассам», благодаря которым проезжие уезды получали большие доходы, а остальные оставались в стороне, превращаясь в «провинциальную глушь». Это видно по тому, что самыми прибыльными становятся питейные дома, расположенные около основных торговых путей: юго-восточном, южном и северо-западном. На юге это Подольский уезд, где проходили тракты на Киев и Белгород, на юго-востоке – Коломна как крупный транзитный узел, на северо-западе – расположенный несколько в стороне от торгового с Санкт-Петербургом Воскресенск, который, однако, являясь крупным религиозным центром, не мог не притягивать людские потоки.

При этом некоторые новые уездные центры – Воскресенск, Бронницы – показали себя с лучшей стороны, выполнив государственную задачу, а некоторые – Богородск, Никитск – оказались наименее прибыльными. И вот тут Московская казённая палата решила стимулировать откупщиков «отстающих» городов увеличением для последних двух городов плана, по сравнению реальным потреблением, в 1,3–2 раза (см. табл. 7). Возможно, дальнейшее невыполнение этих планов, а может и общее неприятие начинаний Екатерины II, заставило Павла I упразднить ряд уездов Московской губернии, в частности Богородский и Никитский, вывести города за штат; затем, уже при Александре I, тот же Никитск был вообще упразднён.

Примечания

1. Составлено по ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 29. Д. 11.; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
2. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 29. Д. 11.; Оп. 30. Д. 17.
3. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 29. Д. 11.; Оп. 30. Д. 17.
4. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
5. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
6. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
7. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
8. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
9. сост. по: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.

Список источников и литературы

1. *Алексеев В. В.* Организация дорожного питания путников в центральных губерниях России в XIX – начале XX в. // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языковедение. 2024. Вып. 1 (17). С. 8–17.

2. Белов А. В. Создание «непременных винных магазейнов» как часть реформы города Екатерины II: особенности и парадоксы реализации планов преобразований // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.) / ред.-сост. А. И. Раздорский. СПб.; М.: Старая Басманная, 2022. С. 153–161.
3. Бордюжа Т. В. История питейного дела на Кубани и в Черноморье: конец XVIII в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бордюжа Татьяна Витальевна. Карачаевск, 2011. 191 с.
4. Воронина О. Г. Система откупа в царской России XVII–XIX вв. как форма взаимодействия государства и частных лиц // Теория и практика современной науки. 2016. № 11(17). С. 165–168.
5. Горюшкина Н. Е. "Кроме кабацких денег государевым деньгам сбору нет": питейный сбор от Ивана III до Николая II // Былые годы. 2014. № 33 (3). С. 382–386.
6. Долгих Е. В. Правовые особенности харчевного и трактирного дела в России в XVI–XX вв. // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.) / ред.-сост. А. И. Раздорский. СПб.; М.: Старая Басманная, 2022. С. 267–273.
7. Занозина Е. А. Государственно-правовое регулирование питейной деятельности в России с IX по XX вв.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Занозина Екатерина Александровна. СПб., 2008. 194 с.
8. Именной указ, данный Сенату «Об учреждении Московской губернии» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание [ПСЗ 1]. Т. 21. № 15245.
9. Калинин В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX вв.). М.: Ин-т экономики РАН, 1993. 47 с.
10. Мазуров А. Б. Топография коломенских кабаков XVII–XVIII вв. // Исторические чтения КГПИ. Вып. 4. Коломна: Изд-во КГПИ, 2006. С. 76–80.
11. Манифест «Об отдачи питейной продажи с 1767 года на откуп во всём государстве, кроме Сибирской губернии» // ПСЗ 1. Т. 17. № 12444.
12. Пронина Н. В. Хроники государственной питейной политики в России (XVII – первая половина XIX вв.): монография / науч. ред. И. В. Михеева. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2017. 368 с.
13. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.: М. О. Вольф, 1868. 320 с.
14. Рожкова О. А. История питейных сборов в Российской империи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рожкова Ольга Алексеевна. Пятигорск, 2007. 184 с.
15. Саблина А. А. Законодательная деятельность государства в области виноторговли в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Образ жизни – история: Александр Михайлович Селиванов. Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2008. С. 146–155.
16. Смирнов Г. К. Городские питейные дома второй половины XVIII в. // Архив наследия. 1999. М.: Ин-т наследия, 2000. С. 230–253.
17. Устав о вине // ПСЗ 1. Т. 21. № 15231.
18. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗ 1. Т. 20. № 14392.
19. ЦГА Москвы (Центральный государственный архив города Москвы). Ф. 16. Оп. 29. Д. 11.
20. ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 29. Д. 18.
21. ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 17.
22. Шереметевский П. В. В память столетию открытия Московской губернии // Подмосковье. 1995. № 1–2 (31). С. 5–10.

References

1. Alekseyev, VV 2024, 'Organizatsiya dorozhnogo pitaniya putnikov v tsentralnykh guberniyakh Rossii v XIX – nachale XX v.' (Organization of roadside diners for travelers in the central provinces of Russia in the 19th – early 20th century), *Tula scientific bulletin. History. Linguistics*, no. 1 (17), pp. 8-17, doi:10.22405/2712-8407-2024-1-8-17 (In Russ.)

2. Belov, AV 2022, 'Sozdaniye "nepremennykh vinnykh magazeynov" kak chast reformy goroda Yekateriny II: osobennosti i paradoksy realizatsii planov preobrazovaniy (The creation of "indispensable wine stores" as part of Catherine the Great's city reform: features and paradoxes of implementing transformation plans), *Piteynoye delo i trezvennicheskoye dvizheniye v Rossii s drevneyshikh vremen do nashikh dney: sbornik materialov Mezhdunarodnoy-nauchnoy konferentsii* (The drinking business and the temperance movement in Russia from ancient times to the present day. Proceedings of the International Scientific Conference), ed. A. I. Razdorskiy, 28–30 June 2021, St. Petersburg, Moscow, pp. 153-161. (In Russ.)
3. Bordyuzha, TV 2011, *Istoriya piteynogo dela na Kubani i v Chernomor'ye: konets XVIII v. - 1917 g.* (History of the drinking industry in Kuban and the Black Sea Region: late 18th century – 1917), PhD thesis, Karachayevsk. (In Russ.)
4. Voronina, OG 2016, *Sistema otkupa v tsarskoy Rossii XVII-XIX vv. kak forma vzaimodeystviya gosudarstva i chastnykh lits* (The payoff system in tsarist Russia XVII-XIX centuries as a form of interaction between the state and individuals), *Teoriya i praktika sovremennoy nauki*, no.11(17), pp. 165-168.(In Russ.)
5. Goryushkina, NE 2014, 'Krome kabatskikh deneg gosudarevym dengam sboru net': piteynyy sbor ot Ivana III do Nikolaya II' ("Tax Collection from Taverns as the Primary Way to Replenish the National Treasury": alcohol tax from Ivan III to Nikolai II), *Bylye Gody*, no. 33 (3), pp. 382-386.(In Russ.)
6. Dolgikh, EV 2022, 'Pravovyye osobennosti kharchevnogo i traktirnogo dela v Rossii v XVI-XX vv.' (Legal features of the public house business in Russia in the 16th-20th centuries), *Piteynoye delo i trezvennicheskoye dvizheniye v Rossii s drevneyshikh vremen do nashikh dney: sbornik materialov Mezhdunarodnoy-nauchnoy konferentsii* (The drinking business and the temperance movement in Russia from ancient times to the present day. Proceedings of the International Scientific Conference), ed. A.I. Razdorskiy, 28–30 June 2021, St. Petersburg, Moscow, pp. 267-273. (In Russ.)
7. Zanozina, YeA 2008, *Gosudarstvenno-pravovoye regulirovaniye piteynoy deyatel'nosti v Rossii s IX po XX vv.: istoriko-pravovoy aspekt* (State and legal regulation of drinking activities in Russia from the 9th to the 20th centuries: historical and legal aspect), PhD thesis, St. Petersburg State University of Engineering and Economics, St. Petersburg. (In Russ.)
8. 'Imennoy ukaz, dannyy Senatu 'Ob uchrezhdenii Moskovskoy gubernii'(Personal decree given to the Senate "On the establishment of the Moscow province"), *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Pervoye sobraniye (PSZ 1)* (Complete collection of laws of the Russian empire), vol. 21, no. 15245. (In Russ.)
9. Kalinin, VD 1993, *Iz istorii piteynogo dela v Rossii (XV – nachalo XX vv.)* (From the history of drinking business in Russia (15th - early 20th centuries), Moscow. (In Russ.)
10. Mazurov, AB 2008, 'Topografiya kolomenskikh kabakov XVII-XVIII vv.' (Topography of the 17th-18th Century Taverns in Kolomna), *Istoricheskiye chteniya KGPI* (Historical Readings of the Kolomna State Pedagogical Institute), no. 4, GOU VPO MO "KGPI" publ, Kolomna, pp. 76-80. (In Russ.)
11. 'Manifest 'Ob otdachi piteynoy prodazhi s 1767 goda na otkup vo vsom gosudarstve, krome Sibirskoy gubernii' (Manifesto 'On the farming out of alcohol sales throughout the state, except for the Siberian Province, from 1767'), *PSZ 1*, vol. 17, no. 12444. (In Russ.)
12. Pronina, NV 2017, *Khroniki gosudarstvennoy piteynoy politiki v Rossii (XVII – pervaya polovina XIX vv.)* (Chronicles of state alcohol policy in Russia (17th –first half of the 19th centuries), ed. I.V. Mikheyeva, DEKOM publ, Nizhniy Novgorod. (In Russ.)
13. Pryzhov, IG 1868, *Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriyey russkogo naroda* (The history of taverns in Russia in relation to the history of the Russian people), M.O. Volf publ, St. Petersburg. (In Russ.)
14. Rozhkova, OA 2007, *Istoriya piteynykh sborov v Rossiyskoy imperii* (History of drinking fees in the Russian Empire), PhD thesis, Pyatigorsk State Technological University, Pyatigorsk. (In Russ.)
15. Sablina, AA 2008, *Zakonodatelnaya deyatel'nost gosudarstva v oblasti vinotorgovli v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv.* (State legislative activity in the field of wine trade in the late 18th and early 19th centuries) *Obraz zhizni –istoriya: Aleksandr Mikhaylovich Selivanov*

- (Lifestyle – history: Alexander Mikhailovich Selivanov), Yaroslavskiy gos. un-t publ, Yaroslavl, pp. 146-155. (In Russ.)
16. Smirnov, GK 2000, 'Gorodskiy piteynyye doma vtoroy poloviny XVIII v.' (City taverns of the second half of the 18th century), *Arkhiv naslediya*, Institut naslediya publ, Moscow, pp. 230-253. (In Russ.)
 17. 'Ustav o vine' (Wine Charter), *PSZ 1*, vol. 21, no. 15231. (In Russ.)
 18. 'Uchrezhdeniya dlya upravleniya guberniy Vserossiyskoy imperii', *PSZ 1*, vol. 20, no.14392. (In Russ.)
 19. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moscow)* (The Central State Archive of the city of Moscow), fund 16, inventory 29, file 11. (In Russ.)
 20. *TsGA Moscow*, fund 16, inventory 29, file 18. (In Russ.)
 21. *TsGA Moscow*, fund 16, inventory 30, file 17. (In Russ.)
 22. Sheremetevskiy, PV 1995, 'V pamyat stoletiyu otkrytiya Moskovskoy gubernii' (In remembrance of the centenary of the Moscow province opening), *Podmoskovye*, no. 1-2 (31), pp. 5-10. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.12.2025
Одобрена после рецензирования: 13.02.2026
Принята к публикации: 02.03.2026

The article was submitted: 16.12.2025
Approved after reviewing: 13.02.2026
Accepted for publication: 02.03.2026